

О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ СОЗДАНИЯ АНГЛИЙСКИХ СУБСТАНТИВНЫХ КОМПАУНДОВ

Г. В. Матченко

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 12 октября 2012 г.

Аннотация: в статье исследуются общие и частные механизмы генерирования новых компаундов, факторы, оказывающие влияние на процесс соположения двух существительных. Рассматриваются нестандартные семантические модели образования компаундов, а также ограничения сочетаемости, имеющие место при их конструировании.

Ключевые слова: субстантивные компаунды, продуцирование, номинация, референт, неологизмы, окказионализмы, семантические модели, эксперимент, ограничения сочетаемости.

Abstract: the paper deals with a hierarchy of mechanisms whereby novel compounds are created as well as factors influencing collocation of two nouns. It also considers atypical semantic patterns of compounds and outlines restrictions on word choice accompanying the process of noun compound generation.

Key words: noun compounds, creation/generation, naming, referent, novel compounds, occasional compounds, semantic patterns, experiment, restrictions on word choice, collocation.

При изучении субстантивных компаундов (СК) наибольшее внимание традиционно уделялось их интерпретации, в то время как проблема продуцирования данных словосочетаний является практически не разработанной. Как показали результаты ряда исследований, генерирование компаундов будет неизбежно упираться в выявление частных процедур и проведение узконаправленных экспериментов, которые будут отражать узкоспецифические условия создания СК. Это не позволит создать полноценную модель, которая отражала бы всё многообразие факторов и процессов, задействованных при конструировании данных образований. Д. Линотт и М. Кин предлагают рассматривать как минимум три подобных фактора:

1) прагматическое знание об эффективном соответствии компаунда целям коммуникации (с точки зрения как создателя компаунда, так и его реципиента);

2) фоновые знания об описываемом компаундом объекте;

3) синтаксическое знание о значимости порядка компонентов СК при описании объекта [1, p. 747].

Представляется, что при подобном подходе данная классификация должна быть дополнена по меньшей мере еще одним фактором – лексикологическим знанием о семантике языковых единиц, сопологаемых в компаунд. Упомянутые авторы предложили модель генерирования СК, которая, на наш взгляд, является наиболее обобщенной и не учитывает всех задей-

ствованных при этом механизмов – как общих, так и частных [1, с. 750]. В связи с этим мы провели собственное двухэтапное исследование механизмов продуцирования компаунда и факторов, оказывающих влияние на данный процесс.

На первом этапе мы обратились к компетенции носителей английского языка, в качестве которых выступили 12 британцев в возрасте от 42 до 75 лет. Данный аспект явился второй частью разработанного нами трехэтапного экспериментального исследования, посвященного специфике восприятия и продуцирования компаундов. Испытуемым предлагалось оценить семантическую валидность 23 искусственно сгенерированных нами компаундов, представленных в бинарных синтаксических оппозициях без каких-либо дополнительных пояснений, ср. *oil company – company oil**, снабжая их при необходимости собственными комментариями (в задании указывалась необходимость оценки словосочетаний с астериском). Ряд компаундов были признаны респондентами ненормативными или малоупотребительными (например: *pan frying* (в значении *frying in the pan*), *the tower bell* (the bell located in the tower), *a storm desert* (a desert where many storms blow up)), при этом отсутствовала категорическая оценка вроде «неприемлемо», а скорее использовались эпитеты вроде «not in common usage», «unusual», т.е. вероятность компаунда с заданным значением не отвергалась полностью, а подвергалась градуированию.

В последних двух компаундах участники эксперимента отметили атипичность признака, выражаемого N1 (хотя в *storm desert* он носит объективный

постоянный устойчивый характер), а в первом – непродуктивность семантической модели (ср. также *pool swimming*), которую можно схематически отобразить следующим образом: (N1-ing + N2) SR-aim не → (N2 + N1-ing) SR-instrument (где SR – semantic relation, т.е. семантическое отношение – СО). В соответствии с этим ими были предложены альтернативные предложные варианты данных словосочетаний: *swimming in a pool*, *bell in a tower*, *desert prone to storms*. В качестве аналогичных примеров можно привести *machined coffee* вместо *machine coffee* (также *boxed chocolate* или *chocolate from a box* вместо *box chocolate*), *oil from a rig* вместо *rig oil*, *foggy hill* или *hill covered/surrounded by fog* вместо *fog hill* (по мнению носителей языка, в противном случае данный СК будет интерпретироваться как ‘a hill made of fog’, что чрезвычайно маловероятно). Необходимо отметить, что в последнем примере информанты указали на возможность образования географического названия *Fog Hill*, поскольку он воспринимается как классический британский топоним.

Pool swimming, *paper submission*, *train goods*, а также *factory automobile* были восприняты как значимые в случае наличия специального контекста противопоставления двух референтов, т.е. при актуализации СО интенсификации (ср. *pool swimming* – not in a river or the sea, *paper submission* – as opposed to electronic, *train goods* – not sent by road or air). СК *language sign* (ср. *sign language*) получил неоднозначную интерпретацию, поскольку часть испытуемых сочла его индивидуально-авторским (an unusual name for a notice or poster), некоторые – генерализованным (a specific kind of sign), а третьи – специальным лингвистическим термином из области семиотики. Компаунд *a pet house* большинство информантов посчитали слишком расплывчатым и поэтому нуждающимся в конкретизации вроде *pet shed*, либо *rabbit hutch* и т.д., *a dog house* – неудачным по причине номинации им референта, для обозначения которого уже существует конвенциональное наименование, ср.: *dog house* – kennel. Один реципиент посчитал компаунд *radish garden* маловероятным на основании собственных фоновых знаний, отметив, что обычно весь сад не выделяется под выращивание редиса.

Представляется важным тот факт, что ряд определений компаундов носителями языка не совпали с предполагаемыми нами дефинициями, например *dress silk* был интерпретирован не только как ‘a type of silk’, но и ‘a length of silk to make a dress’, *storm desert* – ‘a desert created by storms’ (cf *an ice desert*), *dog house* помимо прочего – как фразеологизм (to be in the dog house – ‘to be in disgrace’), а *management crisis* помимо прогнозируемого нами значения (lack of qualified managers) получил и два других опреде-

ления (1 – a specific crisis faced by the management; 2 – a crisis that happened in management).

Таким образом, при генерировании новых СК имеют место различные типы ограничений:

- морфосинтаксического характера (в том числе обусловленные языковой традицией), предопределяющие выбор той или иной формы для выражения искомого значения (компаунда, генитивной, предложной, адъективной конструкции или описательного оборота);

- сочетательного характера, актуализирующиеся при наличии у компонентов СК противоречащих друг другу либо несовместимых сем, что обуславливает невозможность соотнесения компаунда с каким-либо референтом (см. *fog hill*, *pet house* – ср. комментарий интерпретатора: wouldn’t be used domestically for pets since it sounds like a zoo, cf «*monkey house*»);

- номинативного характера (см. *dog house*); проводимое нами исследование позволило установить, что образование СК является возможным, если существует объект внеязыковой действительности, до сих пор не подвергнутый номинации через признак посредством структуры N + N: ср., например, сначала окказиональный, а затем конденсированный словарный компаунд *boat people* – ‘беженцы прибрежного государства, уплывающие из него в другую страну на лодках’, «лодочники», и невозможность употребления *height sickness* в значении ‘боязнь высоты’, поскольку эта семантика передается устоявшимся СК *altitude sickness* (ср. также компаунд *obstacle race*, вместо которого в переносном значении употребляется конвенциональный СК *obstacle course*);

- экстралингвистического характера, базирующиеся на фоновых знаниях генератора СК (см. *radish garden*);

- лексико-семантического характера, обусловленные как уровнем языковой компетенции генератора компаунда, так и спецификой разделяемой им языковой картины мира (см. *dress silk*, *storm desert*, *dog house*, *Fog Hill*, а также *pool swimming*, *paper submission*, *train goods*).

Думается, что при генерировании компаундов основная проблема для билингвов состоит в том, что они не в состоянии охватить всех данных нюансов. Иными словами, процедуры создания нового компаунда помимо построения его по одной из существующих семантических моделей (описанных выше) включают в себя большое количество ограничительных микроправил, интуитивно учитывающихся носителями английского языка, но трудно сводимых воедино, а потому плохо поддающихся систематизации. Таким образом, условно говоря, билингв способен конструировать лишь частично правильные компаунды (в частности, в силу ограниченности

чисто языковой компетенции он не способен полагаться на аналогии, доступные носителям языка). При этом понятие нормы также является несколько расплывчатым, поскольку разброс в мнениях относительно нюансов семантики либо валидности того или иного СК присутствует и среди носителей английского языка. Данный факт свидетельствует об уникальности и неповторимости индивидуального языкового опыта, накапливаемого языковой личностью в течение жизни. Как показал эксперимент, процессы продуцирования и восприятия компаундов очень тесно связаны между собой и должны изучаться в непосредственном взаимодействии.

С целью верификации вышеизложенных фактов, а также выявления иной специфики образования СК мы провели дополнительное исследование. В качестве практического материала послужили более 1000 неологизмов-компаундов периода с 1996 по 2012 г., размещенных на сайте Word Spy, а также более 300 окказиональных СК, отобранных из произведений британской и американской художественной литературы и СМИ (британских и американских газет Daily Star, The Sun, The New York Times и новостных радиопередач BBC News за 2011 г.). Мы полагаем, что две данные группы позволяют наилучшим образом отобразить особенности генерирования компаундов, поскольку первая из них представлена новообразованиями, отражающими специфику задействованных при продуцировании СК номинативных процессов, а вторая – сочетаниями, способствующими выявлению возможных ограничений, имеющих место при соположении двух существительных.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать ряд выводов относительно механизмов формирования компаунда и факторов, оказывающих влияние на данный процесс. Наличие неологизмов вроде *rain dance*, *salami attack*, *dry-house guilt*, *seagull manager*, *trophy tree*, *sleep camel*, *fridge Googling* является наглядным подтверждением объединимости фактически любых двух существительных на основе практически любого мыслимого смыслового отношения между ними. Анализ словарных статей показывает, что подобные СК с непрозрачной или затемненной мотивировкой способны закрепляться в языке, ср.: *home truths*, *food mile*, *space cadet* и т.д. Исключением в плане отсутствия ограничений при образовании компаундов являются неприемлемые тавтологические СК вроде *head hat*, *mouth whistle* (о чем свидетельствует опрос информантов), которые, в свою очередь, также имеют исключения, – ср.: *walking shoes* – ‘shoes for power walking as distinct from regular ones’, *spending money* – ‘money used for entertainment as opposed to saved money’, *eating apples* – ‘as distinct from cooking ones’ (примеры П. Даунинг [2, с. 831–832]).

В последних трех случаях мы имеем дело с противопоставлением двух референтов или актуализацией СО интенсификации [3].

В противовес выводам П. Даунинг наметилась тенденция образования компаундов, компоненты которых обозначают взаимоисключающие понятия, например: *success disaster* (massive problems created when a person or company is unable to handle an overwhelming success), *chicken hawk* (an ex-pacifist who has become highly militant, i.e. a chicken who turned into a hawk). Необходимым условием для этого является опосредованность смысловых отношений между компонентами компаунда. При этом в СО, актуализирующемся между компонентами компаунда, присутствует сема процессуальности, а именно последовательного перехода из одного состояния в другое, ср.: *a success followed by a disaster*, *a chicken who later became a hawk* (about a person).

Наметилась тенденция к узкоспециальной номинации, о чем свидетельствуют неологизмы вроде *soccer/puppy leave*, *man flu*, *driveway effect*, *allergy bullying*, *librarian chic* и т.п. Кроме того, среди неологизмов нами было обнаружено значительное количество ситуативно-обусловленных компаундов, по сути являющихся окказионализмами: *playlist anxiety* – ‘anxiety felt by a person who fears what other people might think of the music on his or her digital music player’; *butt bus* – ‘a bus parked near a pub or restaurant that is used as the establishment’s smoking section’ (см. также *Wii elbow*, *Twilight mom*, *door dwell*, *cat typing*, *dashboard drum*, *yell phone* и др.). Очевидно, что подобные компаунды ошибочно отнесены к неологизмам, поскольку они не удовлетворяют критериям, применяемым к диагностированию новообразований [4–6]. В основу окказиональной номинации посредством СК может быть положен фактически любой признак и этот атрибут, как правило, носит ситуативный, а не постоянный характер, присущий устоявшимся в языке компаундам. Например, контекстно-обусловленным значением *the chicken man* является ‘человек, изобразивший повадки курицы’, а *death vehicle* – ‘машина, сбившая насмерть женщину с ребенком’. Как мы видим, в данном случае номинация осуществлена на основе однократного проявления признака, т.е. осуществлена неконвенциональным способом.

При анализе неологизмов был обнаружен ряд реверсированных компаундов (где в качестве ядерного существительного выступает первый компонент сочетания), часть из которых являются заимствованиями: *Generation D*, *Garage Mahal*, *freshman 15*, *screwball noir*, *media culpa*, *brickor mortis* (однако число подобных образований невелико). В целом компаунды-неологизмы образуются по тем же семантическим моделям, что и остальные СК. При этом

значительное количество новых компаундов продуцируется посредством механизмов вторичной номинации (*ROM brain, sandwich generation, laptop zombie, lawnmower parent, lottery mentality, pizza parliament, nanny car* и т.д.). В некоторых случаях могут иметь место сочетанные механизмы, как, например, в трехсоставном компаунде *Jane Wayne syndrome* (the tendency for some female rookie police officers to use excessive force to try to live up to preconceived «tough-guy» images), где помимо метонимии имеет место аллюзия (ср. John Wayne). Немалое количество компаундов-неологизмов образуются по аналогии с уже имеющимися словарными СК, что упрощает процесс уподобления референтов, ср.:

road/air rage → *work/Web/checkout-line rage*;

sticker/culture shock → *statement/demand shock*;

career/life coach → *health/renovation coach*;

alpha male → *omega male*; *alpha male* → *alpha mom/girl*;

combat fatigue → *e-mail/feature/password/apocalypse fatigue*;

babe magnet → *gossip magnet*.

Таким образом, многие новые СК образуются по уже имеющимся моделям, т.е., условно говоря, создаются заново только наполовину. Любопытным является тот факт, что существует несколько наиболее частотных слов, с помощью которых образовано множество компаундов-неологизмов (в составе СК они выступают в качестве ядерного N2): *syndrome, effect, creep, porn* (с переосмысленным значением), *tourist/tourism*. Четыре из пяти данных существительных имеют абстрактную семантику и обладают широким объемом значения, что во многом обуславливает возможность множественной интерпретации компаундов, в состав которых они входят.

Проведенное нами исследование показывает, что атрибут в составе компаунда не обязательно должен носить перманентный генерализованный характер, хотя такая тенденция и имеет место (в данном случае мы не принимаем во внимание окказиональные СК). Косвенным тому подтверждением являются интерпретации СК носителями языка, выявленные посредством проведения первой части эксперимента [7]. Данный факт представляется чрезвычайно важным, поскольку он расширяет возможности номинации посредством СК.

Мы полагаем, что создание новых компаундов с заведомо непрозрачным смыслом имеет логическое объяснение. Трудность декодирования усиливает эффект восприятия СК, так как его интерпретация требует больших речемыслительных усилий, и поэтому подобный компаунд лучше запоминается. Срабатывает так называемый эффект экспрессив-

ности новизны, которым среди неологизмов-компаундов в наибольшей мере обладают СК с затемненной мотивировкой, а также окказионализмы. Наиболее часто к нему прибегают СМИ, особенно в газетных заголовках с целью привлечь внимание читателя и побудить его к ознакомлению со всем текстом статьи.

Как показал проведенный нами анализ компаундов-неологизмов, на сегодняшний день прослеживается тенденция, в соответствии с которой номинации подвергается всё большее количество узкоспециальных явлений (превалирующие области – компьютеры и Интернет, экономика и психосоциальная сфера), что, вероятно, свидетельствует о всё усложняющемся многообразии нашего мира. С другой стороны, референциальное тождество в отношении компаундов свидетельствует о гибкости языковой системы, стремящейся к вариативности средств и способов выражения. Анализ показал, что в основу номинации посредством компаунда может быть положен практически любой признак, однако некоторые из них являются более приемлемыми и частотными, чем другие, в чем проявляются ограничения при конструировании СК.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lynott D.* The role of knowledge support in creating noun-noun compounds / D. Lynott, M. T. Keane // In 25th Annual Conference of the Cognitive Science Society. – Boston, MA : Lawrence Erlbaum, 2003. – P. 746–751.
2. *Downing P.* On the creation and use of English compound nouns / P. Downing // Language. – Linguistic Society of America, 1977. – Vol. 53, № 4. – P. 810–842.
3. *Матченко Г. В.* Семантические модели образования субстантивных компаундов в английском языке / Г. В. Матченко // Вестн. Воронеж. гос. технического ун-та : электрон. журн. – 2011. – Т. 7, № 3. – С. 141–146. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/contents.asp?issued=936432>
4. *Котелова Н. З.* Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н. З. Котелова // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Наука ЛО, 1983. – С. 71–81.
5. *Котелова Н. З.* Словообразование без образования слов? / Н. З. Котелова // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Наука, 1983. – С. 71–82.
6. *Kinne M.* Neologismus und Neologismenlexikographie im Deutschen / M. Kinne // Deutsche Sprache. Jahrgang 24. – Mannheim, 1996. – № 4. – P. 327–358.
7. *Матченко Г. В.* Об опыте экспериментального исследования субстантивных компаундов в английском языке (часть 1) / Г. В. Матченко // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2012. – Вып. 2, № 10. – С. 216–223.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. BBC News. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/>
2. Daily Star. – Режим доступа: <http://www.dailystar.co.uk/>

Курский государственный университет

*Матченко Г. В., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории языка факультета иностранных
языков*

E-mail: gherman2003@mail.ru

Тел.: 8-960-696-81-20

3. The New York Times. – Режим доступа: <http://ny-times.com/>

4. The Sun. – Режим доступа: <http://www.thesun.co.uk/>

5. Word Spy. – Режим доступа: <http://www.wordspy.com/>

Kursk State University

*Matchenko G.V., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Language Theory English School Department*

E-mail: gherman2003@mail.ru

Tel.: 8-960-696-81-20